Саске Учиха бросил прощальный взгляд на безмолвный памятник, прежде чем покинуть кладбище. Сегодня был день, когда он должен был сдержать обещание, данное самому себе. Шаг за шагом он приближался к своей цели, к возрождению былой славы клана Учиха. Проходя по пустым улицам района Учиха, Саске невольно вздрогнул. Это был всего лишь город-призрак, печальная оболочка былой мощи. Но всё изменится. Он позаботится об этом. Входя в деревню, Саске ощутил на себе взгляды жителей, которые склоняли головы в почтении перед последним представителем Учих. "Блудный мальчик, которому суждено вернуть клану былую славу", - шептались они. Саске хотелось усмехнуться. Их жалость была ему ни к чему. Он не нуждался в их сочувствии. Да, он ценил комплименты в адрес своего таланта, но они всегда казались ему поверхностными, лишенными искренности. В глубине души он знал, что кто-то всегда будет на шаг, а то и на два, впереди него. Но сегодня был особенный день. Сегодня он не позволит никому затмить его. Сегодня он станет ниндзя. Мысли Саске переплелись с мыслями другого, непредсказуемого ниндзя, который наблюдал за деревней с глубокой задумчивостью. — Сегодня наконец-то настал этот день! Я стану ниндзя! — пронеслось в голове Наруто. Все его старания, все его труды за пределами академии вот-вот будут оценены по достоинству. Он покажет всем, на что он способен. — НАРУУУТООО! — прокричал он, и его голос, полный задора, разнесся по деревне. Наруто повернулся к чуунинам и Анбу, которые собрались под ним, и высунул язык. Он заметил веревки, которые летели к нему сверху, и решил, что пора уходить. Перерезав веревку одним движением, он начал свободное падение к земле. В воздухе он сделал сальто и оттолкнулся от каменной стены, приземлившись на крышу. Скорость его спуска была не слишком комфортной для наблюдателей. Наруто сплел руки в знак руки и крикнул: — RELEASE! — Под ним активировались печати, расположенные вдоль скалы и земли, выстреливая в небо колонны сжатого воздуха. Этого было недостаточно, чтобы остановить его, но хватило, чтобы контролировать спуск. Он отскочил от скальной стены на здание. Как только его ноги коснулись земли, он рванул с места, словно летучая мышь из ада. За ним последовали чуунины, джонины и Анбу. — Давайте, ребята! — крикнул он, оглядываясь через плечо. — На этот раз я даже ничего не сделал! Ухмыльнувшись, он сложил руки в знак руки. Печати ожили. Облако дыма окутало склон скалы, и когда оно рассеялось, жители Конохи с ужасом смотрели на памятник Хокаге, оскверненный краской. — Ну вот, я что-то сделал! — пропел Наруто, довольный своим творением. — Тебе это не сойдет с рук, Узумаки! — крикнул ему один из чуунинов. Наруто, смеясь, продолжал бежать, уводя преследователей по тщательно спланированному маршруту через боковые переулки, крыши и здания по всей Конохе. Он ставил ловушки и активировал печати налево и направо, покрывая своих преследователей множеством нежелательных материалов. В какой-то момент он спрыгнул с крыши на середину улицы и, не удержавшись от хихиканья, пролетел над кем-то знакомым. — Привет, Хината-чан! — крикнул он с улыбкой, прежде чем взлететь, пустив за собой облако дыма. Девушка могла только изумленно смотреть, как группа шиноби, преследующих блондина, бегают вокруг нее. Через некоторое время Наруто решил, что пора завязывать и наконец-то отправиться в академию. Чуунины, заметив, что парень резко повернул налево, начали ухмыляться. Многие знали, что это тупик, и они, наконец, смогут закончить эту затянувшуюся погоню. Они повернули за угол, но мальчика нигде не было. Сенсоры группы потянулись к нему, но не смогли найти его. Казалось, что он просто исчез. На полпути через всю деревню, на крыше с видом на лагерь с раменом, в землю был воткнут один трехгранный кунай. В следующую секунду произошла вспышка желтого цвета, и словно из ниоткуда появился Наруто, победно ухмыляющийся. Через секунду он сгорбился и начал яростно извергать содержимое своего желудка. — Черт, каждый раз, — подумал он про себя. По крайней мере, это становилось более управляемым. Он вытер кровь изо рта рукавом и прислонился к перилам для опоры. Он потянулся вниз и убрал кунай в карман, а затем повернулся, чтобы полюбоваться своей работой. Монумент Хокаге был украшен радугой цветов и рисунков, все они были спланированы его печатями. Конечно, он добавил и несколько трюков, благодаря своим

талантам в запечатающих техниках. Глаза Второго Хокаге, казалось, плакали, так как из глаз статуи непрерывно лилась вода. Похожая ситуация была и на голове Третьего: казалось, что из его ушей валит дым. Казалось, даже Четвертый не мог избежать гнева мальчика. Лицо мужчины было украшено блестками, создавая яркий отблеск от утреннего солнца. Наруто хихикал про себя, пытаясь и восстанавливая силы. О, это того стоило. Его последняя выходка перед тем, как он стал ниндзя, и он выложился на полную, чтобы она запомнилась. Успокоившись, он, наконец, заметил присутствие на крыше другого человека и, задыхаясь, попытался спрыгнуть. Его поймали и держали за подол рубашки, пока он брыкался, пытаясь освободиться от своего похитителя. — Куда-то собрался? — спросил голос, от которого у него до сих пор бежали мурашки по коже. — Н-некуда, Кицунэ-сан. Что ты здесь делаешь? — пробормотал Наруто. — Я знала, что есть около 5 мест, где ты, скорее всего, появишься после той горячей заварушки. Зная тебя, я решила последовать твоему чутью и устроить здесь слежку. Кстати, над этой техникой еще нужно поработать, — ответила Кушина. — Знаю, знаю, — сказал парень, смирившись со своей участью и наконец прекратив бороться. — Итак, как ты думаешь, куда мы сейчас направляемся? — Пойти приятно поговорить с Джиджи? — с надеждой спросил мальчик. Подросток в маске покачала головой и ответила: — Нет, мы идем, чтобы приятно и долго поболтать с Ирукой-саном. Не хотелось бы опоздать на сегодня, верно? Уверен, он отнесется к этому с пониманием. Наруто сглотнул. Мир боли, который, как он знал, его ожидал, медленно приближался к нему. Хината не могла сдержать хихиканья, наблюдая за тем, как Ирука, подобно строгому, но любящему старшему брату, отчитывал Наруто за его несносное поведение. Между ними была такая явная родственная связь, что порой казалось, будто они действительно кровные родственники. Наруто, казалось, немного смутился, когда Ирука повысил голос, но, в конце концов, сумел остановить его поток упреков, заявив, что способен вернуть все в первоначальный вид прямо сейчас. Чунин явно был озадачен, но позволил Наруто продолжить. Наруто сцепил руки, совершил несколько быстрых, почти неуловимых движений, прошептал "освобождение" и указал в окно. Ирука и Хината могли только смотреть, затаив дыхание. Монумент Хокаге, на котором Наруто только что "творил чудеса", выглядел точно так же, как и накануне. — Что ты сделал? — прошептал Ирука, не веря своим глазам. — Я просто воспользовался обратными печатями, которые оставил там, — ответил Наруто, ухмыльнувшись. — Я знал, что ты, скорее всего, заставишь меня все убрать, поэтому решил сэкономить немного времени. Ирука лишь вздохнул. Хотя он был недоволен всей этой шумихой, он также испытывал чувство гордости за находчивость и мастерство, которые проявил Наруто. Он решил простить его на этот раз, пообещав посетить Хокаге после окончания экзаменов. Когда все ученики расселись по своим местам, Ирука встал перед классом и начал свою речь: — Прежде чем мы приступим к экзаменам, я хотел бы выразить свою гордость за вас всех. Вы упорно трудились, чтобы добраться до этого момента, и мне было очень приятно быть вашим учителем. Помните все уроки, которые вы здесь получили, пусть они ведут вас к успеху в реальном мире. С этими словами он начал вызывать первых учеников на экзамен.